

УДК 34

Криминологический среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации в России

Чирков Дмитрий Константинович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: dk8888@mail.ru

Трунцевский Юрий Владимирович

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом методологии противодействия коррупции,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34;
e-mail: trunzev@yandex.ru

Гордеев Алексей Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается среднесрочный прогноз преступности в Российской Федерации после 2025 г. на пятилетний период. Подробно анализируется двухвариантный прогноз преступности, а именно более благоприятный и менее благоприятный варианты. Результаты прогноза развития криминальной ситуации на 2025 год позволят более эффективно провести комплексную профилактическую работу в стране. В работе показано, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний

экономической направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Чирков Д.К., Трунцевский Ю.В., Гордеев А.Ю. Криминологический среднесрочный прогноз развития криминальной ситуации в России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 246-254.

Ключевые слова

Прогноз преступности, уровень латентности, количество зарегистрированных преступлений, уровень преступности, типология, статистическая однородность объектов типологии, статистические показатели, аналитическая модель.

Введение

Комплексно-экспериментальная аналитическая модель развития криминальной ситуации в России базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися реалиями социально-экономического и политического развития общества с учетом реалий специальной военной операции (далее – СВО). Актуально значимыми детерминантами, определяющими специфику происходящих криминальных изменений, являются среднесрочные социальные, экономические, политические, демографические и иные процессы, происходящие в стране. Особенности и тенденции этих изменений отражают вектор соответствующих социально-политических и криминальных тенденций, простирающихся как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Криминальные траектории жизни общества и перспективы правоохранительной деятельности теснейшим образом связаны с социально-экономическими и политическими процессами, так как борьба с преступностью является сегодня одним из основных направлений внутренней политики государства. Перспективы этой борьбы представляются важным целевым индикатором развития общества, одним из приоритетов социального управления. При этом реально складывающаяся криминальная ситуация рассматривается как объективная угроза и как мощный негативный (тормозящий) фактор поступательного развития страны на ближайшие годы. В частности, средний стаж работы молодого специалиста в МВД России составляет 3-4 года; средний стаж молодого специалиста иных спецслужб составляет 5-6 лет. В этой ситуации авторы видят провальную кадровую политику в стране, которая негативно отразится на состоянии безопасности государства, включая внутренние угрозы со стороны недружественных стран. Кроме того, маркер уровня латентной коррупционной преступности в высших эшелонах власти за последние годы превысил максимальный вектор отчета. Нехватка сотрудников МВД, которая достигла более 150 тыс. человек [В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек, [www](#)], негативно повлияет на рост преступности в ближайшее время. После окончания СВО нехватка специалистов в иных правоохранительных структурах при нынешнем финансировании молодых специалистов достигнет критической массы, что негативно может отразиться на всей системе безопасности государства.

Основное содержание

Применительно к среднесрочной перспективе при вышеуказанных обстоятельствах возможные варианты негативного развития страны, на наш взгляд, недостаточно полно представлены прогнозно-плановыми документами Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти. Следует учитывать, что вышеуказанные автором негативные обстоятельства экономического характера и негативной кадровой политики в правоохранительных системах в государстве в полной мере могут быть использованы для построения актуальных на сегодняшний период прогнозных криминологических моделей с учетом их реалий.

Соответствующие профильные исследования криминальной ситуации научно-исследовательских структур Российской академии наук, к числу которых следует в первую очередь отнести Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт социально-политических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Институт государства и права РАН (ИГП РАН), Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования и другие, не могут объективно оценить всю негативную ситуацию в стране в связи с отсутствием реальных объективных тенденций, происходящих в обществе, в связи с подчиненностью и финансированием государства, а именно: «Нельзя кусать руку дающего». Представленная отчетная информация вышеуказанных структур не дает объективной оценки сложившейся ситуации в стране, что в перспективе влияет на безопасность государства в целом.

Опираясь на вышеуказанные обстоятельства и наши объективные исследования, структуру вариативного моделирования криминальной ситуации в России на среднесрочную перспективу (2025–2030 гг.) можно выстроить на основе обработанных опросников экспертов и математических расчетов криминологического прогнозирования.

В этой связи криминологические, социологические и математические результаты изучения тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминогенной обстановки на территории Российской Федерации. Представленные нами варианты максимально полно будут учитывать краткосрочные текущие процессы изменения оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью и пролонгируют их на перспективу предстоящего периода согласно научно-обоснованной модели криминологического развития страны в современных социально-экономической и политической обстановки. Ключевыми показателями каждого прогнозируемого варианта являются объем и уровень преступности в стране.

Анализ динамических изменений криминогенной ситуации и соответствующих им показателей преступности в 2029 г. представляют собой промежуточное звено между криминологической картиной 2028 г., которая рассчитана с высокой степенью достоверности, и криминологической характеристикой 2030 г., содержащей менее точные прогнозно-параметрические расчеты ожидаемых проявлений преступности.

Первый, неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации характеризуется следующими параметрами с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые будут совершены в России в 2029 г., составит около 4,3

млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 043 преступления на 100 000 человек. Количество тяжких и особо тяжких преступлений достигнет 1,5 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности – в 1 034 преступлений на 100 000 населения. При этом удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 34,1%, что является ярко выраженным негативным параметром.

Структурная характеристика преступности при этом будет крайне неблагоприятной. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 1,2%, причинения тяжкого вреда здоровью – 2,5%, изнасилования – 0,9%, грабежи – 13,5%, разбои – 11,8%, кражи – 45,0%, преступления экономической направленности – 12,1%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 6,8%, незаконный оборот оружия и боеприпасов – 5,4%.

Перечисленные параметры будут непосредственно связаны с заметным ослаблением деятельности правоохранительной системы и неготовностью государственных и общественных институтов к решению масштабных проблем борьбы с криминалом и криминальной активизации лиц, прошедших «горячие точки в зоне боевых действий».

В 2030 г. соответствующие социально-негативные тенденции криминальной ситуации, имевшие место в 2029 году, получают продолжение.

Общее количество всех регистрируемых преступлений с учетом должного контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которые могут быть совершены в России в 2030 г., составит 4,8 млн, что соответствует уровню преступности в размере 3 310 преступлений на 100 000 населения с учетом ответственного подхода и контроля учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов. Это свидетельствует о возможном разрастании социально-негативных явлений, которые способны вовлечь в противоправные отношения значительное количество населения. Особую тревогу вызывают параметры прогнозируемого роста тяжких и особо тяжких преступлений. Их регистрируемое количество в 2030 г. может составить 1,6 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1 103 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес таких преступлений в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет 30,0%. Обозначенные параметры указывают на изменение в худшем направлении динамики преступности, на обеспечение борьбы с которой потребуются большие финансовые и организационно-технические затраты.

Ожидаемый рост деяний, посягающих на собственность, в первую очередь, разбоев, грабежей и краж, свидетельствует о дальнейшем повышении доли преступлений с корыстной мотивацией. Темпы прироста количества указанных деяний могут составить при наихудшем сценарии развития 1,5%, 2,5% и 3,5% соответственно. В целом же корыстная и корыстно-насильственная преступность в течение 2030 г. станет для органов внутренних дел проблемой номер один.

Источником тревоги для правопослушных граждан в 2030 г. будет оставаться также насильственная преступность. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств может возрасти на 2,5%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 3,9%.

«Экономическая» преступность в 2030 г. будет характеризоваться рядом новых криминологических тенденций и особенностей, который будет связан с переделом собственности. Присутствие организованных преступных группировок в экономических отношениях станет менее заметным, так как произойдет значительное «встраивание» экономической преступности в респектабельное легальное бизнес-партнерство. Такое явление может представлять собой особую опасность для дальнейшего развития страны, поскольку разрушительный потенциал криминала способен проникать на макроэкономический уровень

функционирования государства и общества. Сложность борьбы с преступностью экономической направленности многократно возрастет, что повлечет активизацию деятельности органов внутренних дел. Количество преступлений экономической и коррупционной направленности, выявленных в 2030 г., может составить около 800 000, что на 2,9% превысит соответствующий показатель 2029 г. Для последующего увеличения количества выявленных экономических преступлений потребуются кардинальное расширение всех видов обеспечения правоохранительных органов соответствующего профиля. Это прежде всего, разработка принципиально новых технологий выявления, раскрытия, расследования преступлений и иных правонарушений.

Негативное развитие получают процессы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что приведет к дальнейшей наркотизации населения. Если федеральные целевые программы, противодействующие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, не дадут запланированных результатов, то количество граждан, вовлекаемых в преступный наркотрафик, будет существенно возрастать с вовлечением несовершеннолетних, в том числе и малолетних. При этом количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228–232 УК РФ, достигнет 450 000, что на 4,5 % превысит соответствующий показатель 2029 г. Увеличится и латентность данного вида преступлений, которая и на сегодняшний момент является максимально латентной [Иншаков, 2012].

В 2030 г. следует ожидать осложнения социально-криминологических характеристик преступности. Прогнозируется заметный рост криминализации в среде социально незащищенных групп населения, в том числе среди лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, безработных, учащихся, а также иных лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Ожидается увеличение количества преступлений, совершаемых лицами, ранее находившимися в местах лишения свободы и участвующих в горячих точках в зоне боевых действий, женщинами и несовершеннолетними. Каждое седьмое расследованное преступление будет совершено гражданами в состоянии алкогольного опьянения.

В 2030 г. несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 185 000 преступлений (+3,0%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 830 000 (+6,0%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 300 000 (+1,2%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 55 000 (+5,0%).

Особую опасность будет представлять криминализация молодежной и подростковой среды, преступность в сфере семейно-бытовых отношений, рост правонарушений среди женщин и социально незащищенных граждан, в том числе лиц, участвующих в горячих точках в зоне боевых действий. Заметно увеличится криминализация в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. В 2030 г. будет зарегистрировано 72 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 3,5% превысит аналогичный показатель 2029 г. Таким образом, первый, неблагоприятный вариант прогноза на 2029–2030 гг. позволяет говорить об опасности недостаточного внимания к вопросу укрепления правоохранительных функций государства и общества. Анализ соответствующего прогнозного сценария позволяет сделать вывод о том, что последующее развитие криминальной обстановки после 2030 г. будет протекать в еще более напряженной форме, чем это ожидается в среднесрочной перспективе.

Второй, более благоприятный вариант развития характеризуется некоторой стабильностью криминальной ситуации. При этом соответствующие криминологические параметры 2029 г. ориентированы на объем регистрируемой преступности в размере 4,1 млн уголовно наказуемых

деяний, что соответствует уровню преступности в пределах 2 827 преступлений на 100 000 человек населения.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений составит 1,9 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 1310 преступлений на 100 000 населения; удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний составит 21,5%. Структурная характеристика преступности при этом будет отражать тенденцию к некоторому «смягчению» криминальной напряженности. В общем объеме всех зарегистрированных преступлений убийства составят 0,7%, причинение тяжкого вреда здоровью – 1,5%, изнасилования – 0,2%, грабежи – 9,0%, разбои – 1,5%, кражи – 39,3%, преступления экономической направленности – 13,9%, хулиганства – 0,8%, наркопреступления – 4,8%. Указанные параметры развития криминальной ситуации означают определенное сдерживание разрастающейся преступности, что потребует значительного бюджетного финансирования сферы правоохранительной деятельности, а также подготовленности общества к решению все более сложных проблем борьбы с криминалом.

В этом случае криминальная ситуация 2029 г. будет находиться на этапе стабилизации, который содержит в себе существенный потенциал для противодействия криминализации общества. В 2030 г. этот этап продолжится.

Объем регистрируемой преступности составит 4,3 млн преступлений, что соответствует уровню преступности в размере 2 965 преступлений на 100 000 человек населения. Здесь речь идет об определенном сдерживании криминальной волны, которая соответствует приросту преступности на 2,4% относительно аналогичного показателя 2029 г. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2030 г. составит 1,4 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 965 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний удастся удержать в пределах 32,8%.

Объем преступности, посягающей на собственность, в течение 2030 г. будет расти, однако темпы этого негативного процесса будут несколько снижены. Прирост числа разбоев, грабежей и краж составит 1,6%, 3,9%, 3,0% соответственно. Однако такие показатели могут иметь место лишь при возросших усилиях органов внутренних дел, опирающихся на более интенсивное наращивание организационно-кадрового и ресурсного потенциала.

Будет отмечена некоторая стабилизация насильственной преступности. Количество зарегистрированных в прогнозируемом периоде убийств увеличится примерно на 2,2%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 1,6%.

При данном варианте прогнозируемых параметров следует ожидать, что в системе экономических отношений будут укрепляться меры, препятствующие росту экономической преступности. Активизация деятельности органов внутренних дел позволит значительно повысить эффективность борьбы с криминализацией финансовой и хозяйственной сфер. В этом случае ожидается, что количество выявленных преступлений экономической направленности увеличится на 2,6% и составит по итогам 2030 г. около 610 000 таковых. При этом в их числе возрастет доля тяжких и особо тяжких преступлений, которые ранее составляли пласт латентной экономической преступности. Заметно повысится эффективность контрольно-профилактических мер по предупреждению и предотвращению преступных деяний экономической направленности. Так, расширение системы финансового мониторинга за операциями с денежными средствами и иным имуществом может существенно стабилизировать и, возможно, снизить степень напряженности в сфере борьбы с экономической преступностью.

Произойдет некоторая стабилизация оперативной обстановки в сфере борьбы с наркопреступностью. На криминальном рынке наркотиков и наркосодержащих веществ произойдет несущественный рост распространенности полусинтетических наркотиков, а также героина и иных, составляющих наркотрафик. Количество выявленных преступных деяний, содержащих признаки ст. 228–232 УК России, составит более 255 000 (+18,0%), при этом можно ожидать возрастания доли пресеченных, наиболее опасных для общества, криминальных наркотических проявлений.

Социально-криминологическая картина преступности будет характеризоваться следующими показателями. В 2030 г. несовершеннолетними и при их соучастии будет совершено 158 000 преступлений (+3,3%); лицами, ранее совершавшими преступления, – 575 000 (+3,6%). Количество преступлений, совершенных в группе, составит 289 000 (+7,8%), в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом – 34 600 (+1,3%). Гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, будет совершено 355 000 преступлений (+6,3%).

Сохранится высокий уровень криминализации в среде лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. За период с января по декабрь 2030 г. будет зарегистрировано 60 000 преступлений, совершенных указанными лицами, что на 2,1% превысит аналогичный показатель 2029 г.

Заключение

Таким образом, второй вариант параметров прогноза на 2030 г. позволяет сделать вывод о том, что даже при существенных общефедеральных и региональных усилиях, рост преступности не сможет быть в полной мере остановлен.

С учетом вышеизложенного, авторы статьи пытались отразить негативную тенденцию роста преступности с учетом положительной тенденции учетно-регистрационной дисциплины правоохранительных органов, которая на сегодняшнее время имеет негативную тенденцию. Учитывая всю негативную криминальную ситуацию в криминологическом прогнозе до 2030 года, правоохранительным органам целесообразно задуматься о кадровой политике в стране и достойной заработной плате для молодых сотрудников правоохранительных органов.

Библиография

1. Агапов П.В. и др. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год: информационно-аналитическая записка; под общей ред. О.С. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 206 с. EDN VZIMCL.
2. Бальков В.Н. Масштабы современных миграционных процессов и их влияние на преступность в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennyh-migratsionnyh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 07.10.2024).
3. В МВД заявили о нехватке 152 тыс. человек. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Винокуров С.И., Чирков Д.К. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве // Правовое поле современной экономики. 2011. № 3. С. 90-94. EDN SVJUA V.
5. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 336 с. ISBN 978-5-238-02264-2. EDN RAYSAF.
6. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4(38). С. 65-72. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. EDN IVBOBT.
7. Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: аналитический обзор. М.: Научно-

- исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. 69 с. EDN TTROPF.
8. Магомедов А.А., Чирков Д.К. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности // Миграционное право. 2011. № 4. С. 29-31. EDN OPEBPZ.
9. Чирков Д.К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 241 с. EDN NLUMBR.

Criminological medium-term forecast of the criminal situation in Russia

Dmitrii K. Chirkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: dk8888@mail.ru

Yurii V. Truntsevskii

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Anti-Corruption Methodology,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34 Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: trunzev@yandex.ru

Aleksei Yu. Gordeev

PhD in Law,
Associate Professor of the Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo vil., Russian Federation;
e-mail: alexis81@yandex.ru

Abstract

The article examines the medium-term crime forecast in the Russian Federation after 2025 for a five-year period. Two variant crime forecasts are analyzed in detail, namely, a more favorable option and a less favorable option. The results of the crime situation development forecast for 2025 will allow more effective comprehensive preventive work in the country. The work shows that measures preventing the growth of economic crime will be strengthened in the system of economic relations. The intensification of the activities of internal affairs agencies will significantly increase the effectiveness of the fight against criminalization of the financial and economic spheres. In this case, it is expected that the number of identified economic crimes will increase by 2.6% and will amount to about 610,000 by the end of 2030. At the same time, the share of serious and especially

serious crimes, which previously constituted a layer of latent economic crime, will increase among them. The effectiveness of control and preventive measures to prevent and combat criminal acts of an economic nature will noticeably increase. Thus, the expansion of the financial monitoring system for transactions with funds and other property can significantly stabilize and, possibly, reduce the degree of tension in the sphere of combating economic crime.

For citation

Chirkov D.K., Truntsevskii Yu.V., Gordeev A.Yu. (2024) *Kriminologicheskii srednesrochnyi prognoz razvitiya kriminal'noi situatsii v Rossii* [Criminological medium-term forecast of the criminal situation in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 246-254.

Keywords

Crime forecast, latency level, number of registered crimes, crime rate, typology, statistical homogeneity of typology objects, statistical indicators, analytical model.

References

1. Agapov P.V. et al. (2014) *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii i rabota organov prokuratury 2013 god: informatsionno-analiticheskaya zapiska* [The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office in 2013: information and analytical note]. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. EDN VZIMCL.
2. Balykov V.N. (2008) *Masshtaby sovremennykh migratsionnykh protsessov i ikh vliyanie na prestupnost' v Rossii* [The scale of modern migration processes and their impact on crime in Russia]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-sovremennykh-migratsionnykh-protsessov-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-v-rossii> [Accessed 07.10.2024].
3. V MVD zayavili o nekhvatke 152 tys. Chelovek [The Ministry of Internal Affairs announced a shortage of 152 thousand people]. Available at: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m2uxpexmf1846013543> [Accessed 30.10.2024].
4. Vinokurov S.I., Chirkov D.K. (2011) *K voprosu ob aktual'nosti vvedeniya ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskom zakonodatel'stve* [On the relevance of introducing criminal liability of legal entities in Russian legislation]. *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki* [Legal field of the modern economy], 3, pp. 90-94. EDN SVJUAV.
5. Inshakov S.M. (2012) *Issledovanie prestupnosti. Problemy metodiki i metodologii* [Crime research. Problems of methodology and methodology]. Moscow: YuNITI-DANA Publ. ISBN 978-5-238-02264-2. EDN RAYSAF.
6. Koimshidi G.F., Sarkisyan A.Zh., Chirkov D.K. (2022) *Kriminologicheskii prognoz prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii na 2023 g* [Criminological forecast of crime in the Russian Federation for 2023]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of crimes: problems and ways to solve them], 4(38), pp. 65-72. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006. EDN IVBOBT.
7. Korchagin O.N., Chirkov D.K. (2015) *Analiz i prognoz razvitiya kriminogennoi obstanovki v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v Rossiiskoi Federatsii: analiticheskii obzor* [Analysis and forecast of the development of the crime situation in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation: an analytical review]. Moscow: Research Center of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control., 69 s. EDN TTROPF.
8. Magomedov A.A., Chirkov D.K. (2011) *Nezakonnaya migratsii grazhdan Kitaiskoi Narodnoi Respubliki na territoriyu Rossiiskoi Federatsii kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti* [Illegal migration of citizens of the People's Republic of China to the territory of the Russian Federation as a threat to economic security]. *Migratsionnoe parvo* [Migration law], 4, pp. 29-31. EDN OPEBPZ.
9. Chirkov D.K. (2001) *Preduprezhdenie organami vnutrennikh del prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi v sostoyanii narkoticheskogo op'yaniya s proyavleniem zhestokosti. Do kt. Diss.* [Prevention by internal affairs agencies of crimes committed by minors in a state of drug intoxication with manifestation of cruelty. Doct. Diss.]. Nizhniy Novgorod. EDN NLUMBR.